

Через полчаса Анка снова пришёл в гости и объяснил, почему он хотел, чтобы Орвицка взялся за это дело:

- Барон Фили хоть и всего лишь барон, но он из старинного дворянского рода, его семья пользуется большим авторитетом. Помощь ему очень поспособствует укреплению вашей репутации среди человеческой знати Нортонской империи.

- Вы слишком уверены в моих способностях, - усмехнулся Орвицка. - А вдруг я разочарую этого пожилого джентльмена? Тогда вместо репутации наживу врага.

- Но раз уж вы взялись за дело, значит, у вас всё-таки есть хоть какая-то уверенность, а? - подмигнул Анка.

Орвицка закатил глаза и выпроводил его.

Далиан вернулся почти в шесть вечера. В это время года в шесть уже темнело.

- Совещание так долго шло? - спросил Орвицка.

- Нет, я уже был на полпути домой, но меня вернули. Ты собираешься ехать в Блэк-Гордж помогать барону Фили раскрывать дело?

- Да.

- Как раз кстати, я поеду с тобой, - глаза Далиана блеснули. - Такое дело, как провести неделю наедине с тобой, я, конечно, не могу поручить никому другому.

- ... - "Разве это можно назвать "наедине"?" - подумал Орвицка.

- Главное управление выделило судмедэксперта для помощи, мы также можем взять с собой отряд. Я уже составил список, - он достал из кармана список отряда из десяти человек.

Орвицка взглянул - все были оборотнями, прибывшими только в конце прошлого года, ни одного из "старой гвардии" Далиана. Так что, действительно, не "наедине".

- В чём проблема? - спросил Далиан, заметив выражение лица Орвицки. - Я знаю, что это не отпуск. Именно потому, что это не отпуск, в такой... обстановке я тем более должен быть рядом с тобой. Радость, боль, опасность, спокойствие - я хочу разделить с тобой всё.

- Проблема есть.

Далиан напрягся: "!"

- В этом списке не могут быть только оборотни. Должны быть и Род Крови, и люди, - пояснил Орвицка.

- Это моё упущение, - тут же признал ошибку Далиан.

Орвицка обнял Далиана за талию и легонько клюнул его в губы - Орвицка, ростом не менее 185 см, теперь мог делать это, не вставая на цыпочки! Хотя... ему всё ещё приходилось немного приподнимать голову.

- Пойдём, поедим лапши.

Приказ о переводе из Главного управления прибыл на следующее утро вместе с двумя полицейскими повозками в участок Рыбьего Хвоста.

Они сформировали "Специальную группу по расследованию убийств в Блэк-Гордж" и отправились в Блэк-Гордж на 15 дней для расследования дела, с возможностью продления при необходимости. Орвицка знал, что 7 дней им точно не дадут, ведь только дорога туда и обратно займёт четыре дня, но отправить их сразу на полмесяца - видимо, влияние аристократов действительно велико.

Из участка Рыбьего Хвоста Орвицка взял с собой Большого Мака и Шультона, двух представителей Рода Крови, остальные шестеро были оборотнями.

Максим тоже поехал с ними, но не в полицейской повозке - его собственный слуга (не оборотень) вёл его повозку позади колонны Королевской полиции.

Один со своей свитой летел следом в небе - поэтому колонне пришлось взять с собой две дополнительные грузовые повозки с провизией.

В первый день пути Орвицка, Далиан, барон Фили и начальник Чейслотт ехали в одной повозке.

- Господа, раз уж я официально взялся за это дело, то прежде всего хочу сказать, что все жители Блэк-Гордж теперь являются подозреваемыми.

Барон и начальник одновременно кивнули, выражая согласие с мнением Орвицки.

- Нет, я думаю, вы оба не поняли, - твёрдо сказал Орвицка. - Я имею в виду, что вы тоже включены в число подозреваемых.

Начальник опешил, а постаревшие глаза барона мгновенно сверкнули сталью.

- Вы правы, - начальник развёл руками и криво усмехнулся. - Когда я задерживал всех остальных в церкви, наши полицейские как раз и стали исключением? Я буду сотрудничать с вашим расследованием, будь то в качестве блюстителя закона или подозреваемого.

- Благодарю за сотрудничество. Барон Фили, я не оскорбляю вашу честь, но в ходе нашей полицейской практики многие дела подтверждали вину родственников: муж убивал жену, жена - мужа, родители - детей...

- Не нужно объяснений, я понимаю, - перебил барон. - Я очень благодарен за вашу добросовестность. Я также буду всячески вам содействовать.

- Хорошо. Раз уж вы оба уже в моём списке подозреваемых, то все полицейские Блэк-Гордж, а также слуги в вашем поместье, разумеется, тоже под подозрением.

- Конечно! - начальник по-прежнему был настроен положительно, но, на этот раз опешил барон. Он бросил быстрый взгляд на начальника и только потом кивнул: - Да.

- "Если бы начальник сказал, что подозревает людей из поместья барона Фили, барон пришёл бы в ярость. Но теперь, когда это сказал Орвицка, барону пришлось смириться. Возможно, это одна из причин, почему этот синий колпак согласился пойти на поклон к "красным мундирам"

и передать им дело?" - подумал Орвицка.

- Начальник Чейслотт, судя по предоставленному вами делу, видно, что убийца постоянно совершенствуется, набирается опыта и становится всё более искусным.

Орвицка вчера ночью совсем не спал, изучая эти отчёты о вскрытии с грамматическими ошибками и путаные описания места происшествия. Кое-что ему всё же удалось разглядеть.

Убийца становился всё более жестоким. У жертв последних трёх-четырёх лет были вырваны ногти на руках и ногах, чего раньше не было.

У одной из жертв двухлетней давности была отрезана половина груди, которая так и не нашлась, а на бедре также имелись следы порезов. Хотя это могли быть и повреждения от диких зверей, но следы укусов зверей и ножевые раны легко различить, и тот судмедэксперт по совместительству вряд ли ошибся. Эти следы не были похожи на пытки, скорее на то, что убийца начал пробовать человечину. Но, возможно, вкус ему не понравился, и позже такие случаи прекратились.

Однако у последующих жертв появились следы снятия кожи. На животе и спине у них отсутствовали участки кожи. Звери не могли снять только кожу, такие раны определённо были нанесены человеком. Причём снятие кожи происходило не одномоментно - на некоторых участках со снятой кожей виднелись следы заживления или нагноения. Это означало, что периодическое снятие кожи было длительной пыткой, которой подвергались жертвы ещё при жизни.

- Кто проводил вскрытие?

- Врач из Блэк-Гордж.

- Его проверяли?

- Тоже проверяли. Но зимой он целыми днями просиживал в городском трактире. Если не было больных, он проводил там дни и ночи, у него просто не было времени на совершение преступлений.

- В ходе расследования это может нарушить нормальную жизнь многих людей. Прошу вас обоих помочь с урегулированием ситуации.

Начальник Чейслотт решительно заверил:

- Все жители Блэк-Гордж будут всячески вам содействовать!

Орвицка вежливо улыбнулся, переводя взгляд на Далиана - "Даже если не будут содействовать, Далиан заставит их содействовать".

- Похоже, у тебя уже есть кое-какие зацепки, - во время остановки для разминки Далиан с любопытством спросил Орвицку. Он тоже просмотрел то дело. На вид толстая папка на самом деле была полна чепухи. Если бы кто-то пришёл к нему с таким, он бы либо швырнул эти бумаги ему в лицо, либо вежливо извинился, сказав, что недавно заболел и не может помочь.

- А у тебя какие мысли после прочтения материалов? - спросил Орвицка в ответ.

- Мысли? Как ты и сказал, убийца становится всё более жестоким. Начальник Чейслотт сказал,

что среди местных мужчин его не нашли, но этот человек всё равно местный, он хорошо знает местность и обстановку. Если это точно не жители городка, то, возможно, это кто-то из дома барона Фили? Каждую зиму он, вероятно, возвращается на виллу, чтобы переждать холода, и тогда часть его городских слуг и охранников тоже привозят обратно. Убийца среди них?

- У меня те же мысли. Но всё же нельзя исключать и других местных жителей.

- Разве их всех не собирали вместе и не проверяли?

- Но их запирали не с начала зимы, а ближе к весне. А судя по материалам дела, тела находили после начала весны, то есть когда начинал таять снег.

Далиан поднял бровь:

- Их убили ещё в начале зимы?!

- Да, весьма вероятно, что начальник Чейслотт всё время искал убийцу не в то время. Убийца совершал преступления не зимой. Наоборот, он в предыдущие сезоны держал жертв в заточении и пытал, а убивал их только с наступлением зимы. Это объясняет, почему он выбирал иногородних - ведь если бы пропала местная девушка, жители городка точно знали бы время исчезновения. Впрочем, возможно, убийца и не задумывался об этом, и всё это просто совпадение. Кроме того, даже если дальнейшее расследование покажет, что девушек убивали уже после наступления зимы, всё равно нельзя исключать вину местных жителей, ведь труп могла выбросить и женщина.

Далиан вспомнил ту пару торговцев свиньями. Пулю, начинённую несколькими свинцовыми дробинками, ему всадила именно та торговка. Обычные женщины в жизни могут быть не менее суровыми, чем мужчины, а преступницы среди женщин ничуть не уступают мужчинам. Если это снова была пара, то это тоже вполне возможно.

- Независимо от того, действует ли убийца в одиночку или с напарником, он очень ритуален. Каждый год две жертвы, каждый раз он выбрасывает тела в определённое время и в определённом месте. Он мог бы сделать так, чтобы эти женщины умерли бесследно, мог бы расчленил их и выбросить тела глубже в лес, но нет. Такое выбрасывание тел больше похоже на демонстрацию и хвастовство. Но почему, столкнувшись с госпожой Фили, он вдруг изменил свой стиль?

Орвицка помолчал.

- Конечно, это всё лишь мои беспорядочные догадки, просто ориентир на данном этапе расследования. Если дело удастся раскрыть, вполне возможно, оглядываясь назад, я пойму, что всё, что я сейчас говорю, - полная чушь.

Далиан ущипнул Орвицку за подбородок, и они вернулись в повозку.

Поездка прошла гладко. Большой Мак очень надеялся встретить по дороге каких-нибудь разбойников - ведь это были бы лёгкие премиальные. Но, к сожалению, разбойники всё же обладали некоторым разумом, и никто не осмелился выскочить и напасть на такую процессию красных мундиров, марширующих по дороге.

Колонна остановилась у здания администрации города Блэк-Гордж. Выйдя из повозки, Орвицка должен был признать... он позавидовал.

Оба - городки, но Блэк-Гордж был намного лучше Берёзового города. В Берёзовом городе была всего одна главная улица, на одном конце которой стояла станция общественных дилижансов, а на другом - несколько домов местных богачей, и больше ничего. Блэк-Гордж был гораздо оживлённее. Администрация располагалась в трёхэтажном красном деревянном здании. Прямо напротив него проходила улица, которая, судя по всему, была "торговой". Орвицка успел заметить банк, почту, бакалейную лавку, трактир, клинику, кофейню, хозяйственный магазин, мясную лавку, овощную лавку, столярную мастерскую и многое другое.

То, что все эти заведения здесь работали, означало, что жители городка могли себе позволить их услуги.

Слева от администрации стояла церковь Истинного Сияния (крыша была увенчана не солнечным крестом, а совершенно точно иероглифом "☐"), справа - полицейский участок. Рядом с церковью, кажется, была школа, виднелось много детей.

Множество горожан собралось здесь. Хотя большинство из них были одеты бедно, одежда выглядела достаточно тёплой. На лицах горожан читалась тревога, но цвет лица у всех был здоровый, румяный.

Мэр Юл Фернантос, священник Нирей из церкви Истинного Сияния и группа джентльменов ждали у входа в здание администрации.

- Офицер... Мондейл! Здравствуйте, очень рад вас видеть, - мэр увидел вышедшего первым Далиана и протянул ему обе руки для приветствия.

Начальник Чейслотт, поспешно выскочивший с другой стороны, бросился к нему, схватил его за руку и, когда появился Орвицка, успешно подвёл его к Орвицке.

- Я мэр Блэк-Гордж, Юл Фернантос.

- Здравствуйте, мэр Фернантос. Я Орвицка Мондейл, рад познакомиться. А это начальник нашего участка Рыбьего Хвоста, инспектор Гасия Далиан.

Мэр вздрогнул от неожиданности - он не ожидал прибытия инспектора. Ведь его старый друг Чейслотт... какое у Чейслотта было звание?

- Здравствуйте, инспектор Далиан, - мэр сохранил улыбку.

Барон Фили из повозки не вышел. Ещё несколько десятилетий назад все эти люди, жившие на его земле, включая мэра, считались бы его частной собственностью. Он не желал общаться с этой собственностью.

- В нашем городке уже приготовили банкет в вашу честь...

- Не нужно, - отрезал Орвицка. - У нас мало времени, давайте начнём расследование немедленно.

- Э-э, хорошо. Конечно, - смешался мэр.

Даже если бы он не согласился, это бы ничего не изменило. Орвицка и Далиан уже повернулись и отдавали распоряжения королевским полицейским. Вчера вечером, во время ночёвки в поле, всех уже разделили на группы, и у каждой была своя задача: совместно с местной полицией разбирать архивы, помогать судмедэксперту с эксгумацией и вскрытием,

опрашивать местных жителей по составленному Орвицкой списку вопросов и так далее.

Начальник Чейслотт тоже знал своё дело: он поспешно подозвал своих подчинённых из местной полиции (всего троих) и отдал им распоряжения.

Далиан вернулся в повозку, и она тронулась. Он сопроводит барона Фили домой, а затем привезёт всех его домочадцев в городок. У барона тоже была недвижимость в городке, просто он редко там бывал. В городке также имелись гостиницы, где можно было разместить всех этих людей. На всякий случай, если настоящий убийца действительно окажется среди слуг и, заподозрив неладное, попытается напасть, Далиан с людьми поедет вместе с бароном Фили.

Задачей Орвицки было опросить всех, кто находил тела, начиная с самого первого случая. При расследовании убийства первым подозреваемым является супруг(а) жертвы, вторым - тот, кто первым обнаружил тело или сообщил о преступлении.

Все эти люди были крепкими молодыми мужчинами из городка, занимавшимися лесозаготовкой, охотой, заготовкой льда и подобными работами.

Из разговоров с ними Орвицка узнал, что Блэк-Гордж расположен на возвышенности и является одним из первых городков в окрестностях, куда приходит зима. Бывали годы, когда уже в середине октября городок оказывался отрезанным от внешнего мира из-за сильных снегопадов. Но прошлый год был засушливым, снег выпал позже обычного и в меньшем количестве. Только в начале декабря пошёл настоящий снег, а горы окончательно закрылись лишь в середине января.

Из-за "хорошей погоды" прошлогодний светский сезон в Содмане был особенно долгим. Некоторые аристократы уехали из Содмана только после Нового года, а кто-то и вовсе остался зимовать в Содмане.

Семья барона Фили уехала рано, ещё до Дня святого Иоанна они вернулись в деревню, чтобы по традиции отпраздновать в старом поместье.

Новобрачные младшие Фили, естественно, сделали охоту важным развлечением, и охотники из городка неоднократно нанимались в качестве проводников для молодой пары.

Говорили, что они и сами ходили в горы одни. Ведь окрестности Блэк-Гордж не считались опасными, уже несколько лет никто не встречал там ни чёрных медведей, ни диких кабанов. Были только волки и лисы, научившиеся бояться людей, и, конечно, больше всего было кроликов. Считая, что они уже знакомы с окрестностями и имея при себе оружие, молодые люди вполне могли решиться на самостоятельную охоту - в этом не было ничего удивительного.

- Может ли кто-нибудь жить в горах? - спросил Орвицка.

- Невозможно, - ответил один.

- Никто не сможет, - подтвердил другой.

- Там верная смерть, - добавил третий.

Самая большая опасность в горах - холод. Глубоко в лесу было всего две хижины, построенные охотниками. Весной, летом и осенью их можно было использовать как временное убежище, но зимой тонкие деревянные стены хижин совершенно не защищали от пронизывающего ветра.

- Несколько лет назад один человек во время охоты попал в метель, спрятался в хижине. Когда мы его нашли, он уже замёрз насмерть, - сказал старый охотник.

- А есть ли в горах какие-нибудь пещеры, подземелья?

Все снова покачали головами. Их городок назывался Блэк-Гордж (Чёрное Ущелье), и вокруг, конечно, было много гор и несколько пещер. Но в большинстве пещер скапливалась вода или была плохая циркуляция воздуха. Если развести там огонь, дым не выйдет наружу, и можно отравиться угарным газом. А зимой без огня замёрзнешь насмерть.

- К тому же, после того случая мы несколько лет патрулировали все окрестные пещеры, но ничего не нашли.

Мужчины смотрели на Орвицку с явным сомнением во взгляде: "Да справишься ли ты?"

Орвицка привык к таким взглядам и оставался спокоен.

- В каком состоянии были тела, когда вы их находили? Они были под снегом?

- Да, под глубоким слоем снега, - сказал один.

- Вовсе нет, - возразил другой.

Кто-то кивал, кто-то качал головой.

Один охотник подытожил: тела, найденные первыми, обычно лежали под неглубоким слоем снега, а те, что находили позже, обнаруживались, как правило, только после полного таяния снега. Несколько раз найденные тела были даже наполовину закопаны в землю.

- Наполовину закопаны в землю? - переспросил Орвицка.

- Да, верхняя половина.

- Та девушка, которую я нашёл, наверняка была ещё жива, когда её закапывали, - сказал один из охотников с отвращением. - У неё в носу и во рту была земля, а там, где были её ноги, - следы от ударов. Скотина, - он сплюнул на землю.

Все присутствующие при этих словах тоже скривились от отвращения. Как местные жители, они испытывали глубокую ненависть к этому серийному убийце, появлявшемуся каждый год.

- А госпожа Фили? - Госпожа Фили была особенной: её нашли с двумя розовыми шерстяными носками, что означало, что в этом году она была единственной жертвой. - Когда вы её нашли, было ли в ней что-то отличное от предыдущих жертв, кроме носков?

Большинство охотников качали головами. Лишь один старый охотник задумался. Орвицка заметил это.

- Тот, кто поможет барону Фили раскрыть это дело, получит щедрое вознаграждение, - он достал из кармана золотой герб.

В глазах мужчин мелькнуло желание, но жадности не было. Старый охотник ещё немного поколебался и решительно сказал:

- Господин офицер, у меня есть мысль, просто мысль, поэтому награда мне не нужна.

- Говорите, пожалуйста, уважаемый, - кивнул Орвицка. Люди в этом городке были порядочными.

- Тело той госпожи... раны были совсем свежие.

- Совсем свежие? - удивился Орвицка. - Можете объяснить подробнее?

- Я хочу сказать... - старый охотник запнулся, нервно теребя в руках старую фетровую шляпу. - Я видел всех тех несчастных девушек. Их раны были слоями, новые поверх старых, - он очертил круг на груди, затем провёл вертикальную линию. - Я охотник, я видел много ран, я знаю, как это выглядит. Это следы долгих пыток. Но раны госпожи Фили были свежими, нанесёнными одновременно, не было ни полуживших старых ран, ни шрамов.

Остальные мужчины согласно закивали. Они не были охотниками, но тоже занимались физическим трудом в лесу, получали раны, видели раненых людей и животных и действительно могли отличить свежие раны от старых.

- Премного благодарен, уважаемый. Как вас зовут...

- Пайк, Пайк Мэттью.

- Господин Мэттью, я хотел бы нанять вас в качестве проводника на ближайшее время. Это задаток для вас и ваших товарищей. Нам понадобится около трёх опытных охотников. Пожалуйста, помогите нам выбрать ещё двух господ, - Орвицка улыбнулся и вложил золотой герб в руку старого охотника Мэттью.

Старый охотник был в затруднении. Просто так деньги он бы точно не взял, но это был задаток...

- Хорошо, господин офицер!

Портена пропала в начале января, а нашли её в конце февраля. Этот временной промежуток соответствовал первоначальному предположению - жертву пытали зимой и выбросили тело ближе к весне.

Но слова этих свидетелей как раз подтверждали догадку Орвицки: предыдущие жертвы были убиты не весной следующего года, а, скорее всего, умерли ещё до наступления зимы предыдущего года.

Особенно те несколько женщин, найденных полузакопанными. Насколько твёрдой бывает земля суровой зимой? Орвицка убедился в этом прошлой зимой. Рабочие в Берёзовом городе должны были сначала жечь дрова на земле, чтобы её можно было копать, но стоило немного покопать, как земля снова замерзала. Орвицка сказал, что все деревья рубить нельзя, они ему нужны, и только тогда рабочие неохотно прекратили работу.

Неужели убийца, чтобы закопать жертву живём, должен был то жечь дрова, то копать землю? Даже если этот убийца был настолько сумасшедшим, то в условиях ледяной стужи, не дожидаясь, пока убийца закончит копать, уже вся израненная женщина умерла бы от холода. Как она могла сопротивляться?

А убийство Портены во многом не соответствовало привычкам этого убийцы. Она была одна, она была местной, она не была безымянной, её не пытали долго - от последней причины Орвицка тяжело вздохнул, ведь "долго" означало месяцы, а то и год, но эта невинная

новобрачная тоже перенесла пытки, длившиеся по меньшей мере несколько дней, что тоже немало.

<http://bllate.org/book/17916/1715881>